

СОВЕРШЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Воспитаніе застарѣлымъ мнѣніямъ и обычаямъ мать, такъ много участія во всѣхъ нашихъ дѣлахъ имѣетъ; чію ко исполненію того великое раченіе надобно, чего оно отъ насъ требуетъ. Благовоспитанной человѣкъ почти во всю свѣтую жизнь то помнитъ, какіе о воспитаніи ево труды приложены. Собственная должностъ ему пріятна, а въ добродѣтельныхъ ево предпріятіяхъ и дѣлахъ случающіяся трудности, только для того ево удерживаютъ, дабы ему на зрѣлое о томъ рассужденіе время дать, какими способы тѣ трудности преодолѣть? А посему; о изрядномъ воспитаніи принятое намѣреніе должно болѣе къ пользѣ ума, нежели къ славлѣнію. Тѣло получаетъ отъ добраго воспитанія стройностъ и здоровье, а умъ отъ изряднаго воспитанія заимствуетъ разумъ и проворство, съ способностію къ

А

пред-

предпріятіямъ и произведенію добрыхъ и
знапныхъ дѣлъ ; припомже отъ него
берещь воздержаніе и умѣренность , къ
сохраненію щастіемъ и службами полу-
ченной чести , съ своимъ и родительскимъ
имѣніемъ . Сіе побудило меня къ собра-
нію разныхъ въ сей книгѣ содержащихся
совѣтовъ , съ твердою надеждою ; что
оныя способны будуще такимъ людямъ ,
которыхъ воспитанію значнаго рода дѣти
вѣрены и поручены . Хотя изовсѣхъ до
воспитанія касающихся обстоятельствъ ,
отъ святыя вѣры предписанная должностъ
главнѣйшей пунктъ , однако я о семъ
столько намѣренъ писать , сколько ма-
терія моего дѣла потребуетъ , но предаю
сіе тѣмъ , кому дѣти въ смотрѣніе пору-
чены , и у кого въ воспитаніи находятся ,
также тѣмъ церковнымъ пасырямъ и
учителямъ вручаю , которымъ о наса-
жденіи и возвращеніи сѣменъ слова божія
въ нѣжныя дѣти и деликатныя сердца
молодыхъ людей , прудитъ и надлежитъ ;
а мое стараніе будетъ : наиболѣе касаться
до ума , и о собраніи совѣтовъ напол-
няющихъ человека разумомъ и другими
добрыми свойствами , такъ что онъ не
только всѣмъ добрымъ и честнымъ лю-
демъ полезенъ и припеченъ , но къ повы-
шенію чести и къ сохраненію щастія
своего способенъ будетъ .

ЩАСТІЕ

ЩАСТІЕ И НЕЩАСТІЕ ЧЕЛОВѢКА : ОТЪ СОБСТВЕННЫХЪ ЕВО ПОСТУПОВЪ ЗАВИСИТЬ.

Види́лся: что языческая ревность во всей своей многобожной службѣ по хуже всего дѣлала, что фортуна особливой храмъ построила. Чего было отъ такой мнимой богини ждать, которая приносимыхъ жертвъ не видѣла, молитвъ не слышала, и все на удачу дѣлала? Разумнѣйшіе изъ язычниковъ всегда ее несправедливою и непостоянною называли, а потѣмъ выборъ и рассужденіе у нее отъбывая признались: бу́дто и мы не очень умны, что о нападкахъ и обидахъ ея приносимъ жалобы, а дарами и благодареніями оныя хвалимся; однакожъ fortuna больше всѣхъ языческихъ боговъ и богинь храмовъ на свѣтѣ имѣла, и понеже власть ея на все въ свѣтѣ распространяется, то большая часть людей фортуна молились; а хотя малая часть Філософовъ стоической секты всегда ее за своенравную почитали, однакожъ все сіе для одного только опыту или пробы силъ своихъ дѣлали. Всѣ нравоучительныя правила вѣдѣны для обороны отъ нея, и для наученія людей тому, что хотя щастіе сильнѣйшія въ свѣтѣ Монархіи опровергаетъ, однакожъ души мудраго человѣка поколебать не можетъ. **Брутусъ** во всю

А 2

свою

свою жизнь ученію и правиламъ сего секіи послѣдовалъ, а при смерти своей власть и силу щастія узнавши сказалъ; что выше всего любимая имъ добродѣтель прошивъ фортуны весьма безсильна, также что фортуна обыкновенною своею неправдою всѣ ево великія намѣренія опровергала, и оныхъ ему въ дѣйство произвестъ не допускала. Онже не смѣлъ похвалиться, что ево храбростію Римъ отъ свирѣпаго тирана свободенъ: но въпомъ въпорично фортуну обвинялъ, что она другова пирана наслѣдникомъ и приемникомъ брутусовой славы, еще при жизни ево учинила. Такіе великіе примѣры почти всякаго человѣка во удивленіе приводятъ поному, что весьма чрезвычайны кажутся, и больше рассужденія великихъ Принцовъ, нежели парпиккулярныхъ людей достойны: а мы на свѣтѣ пакъ живемъ, какъ на великомъ морѣ въ малой лодкѣ плаваемъ, которую вѣтеръ подхваща по своей волѣ носить можетъ. Однакожъ всякой человѣкъ на свѣтѣ способное намѣреніе, и опмѣнную поступку имѣетъ.

Кому сія фортуна не опредѣлила дома жить, и чрезъ то всѣ свои добрыя съобщства погаситъ, тѣмъ въ своихъ дѣлахъ опчаяваться не должно; только бы они состо-

состояніе сея баснословной богини знали, которой такая іранская власть надъ особливыми и общими вещми въ свѣтѣ приписывается. По моему мнѣнію она никакѡва обоженія не имѣетъ, и весьма безсильна; а хотя сіе предложеніе странно и многимъ чрезвычайно покажется, только я безъ всякаго труда докажу, что оно съ разумомъ сходно. Во первыхъ должно вѣдать, что между дѣйствующими причинами одни опредѣленныя, и для того по неволѣ дѣйствуютъ: а другія неопредѣленныя и случайныя причины, которыя дѣйствовать могутъ и не могутъ, но дѣйство свое силою другихъ причинъ производятъ. Первыя названы нужныя или неминуемыя; а другія припадочныя или случайныя. Отъ сего выдумали себѣ древніе язычники двухъ богинь, изъ которыхъ одна надъ богами, а другая надъ всѣмъ свѣтскимъ властью имѣла, то есть Форуну, и Долю. По сему можно сказать, что Фортуна ничто иное, какъ противъ человеческого чаянія и выше рассужденія ево учинившейся случай. Ежели сіе вторая причина, то надобно ей зависѣть отъ первой; а понеже сія первая подлинно опредѣленная, то заключаю: что въ свѣтѣ ничего случайнаго и припадочнаго нѣтъ, для того что ничего такого не дѣлается, и не

А 3

произ-

произходитъ , чтобъ отъ нужной и опредѣленной причины не зависѣло. На семъ основаніи утвердившись , лучше свою слабость въ томъ обвинимъ , которая причину случаямъ понять и постигнуть не могли , припадкомъ или случаемъ называется. Тѣмъ то лучшія и высочайшія умы неразуміе свое прикрыть , а невѣдніе извинить старались. Великіе полководцы потерянiе баталіи сему приписали , а Історіографы описывая пользу съ изряднымъ положеніемъ избранныхъ ими мѣстъ , доброй порядокъ армии , крѣпость ретраншаментовъ , западное войско , и многія такіа обстоятельствова выхваляя , которыхъ военному человѣку не достаетъ: также о великихъ ихъ военныхъ дѣлахъ и славныхъ побѣдахъ со удивленіемъ говоря , наконецъ все ихъ худое щастіе въ такой неудачѣ обвиняютъ , которой никакая человѣческая мудрость миновать , а предосторожность убѣжать не могла. Лучше сами про себя скажемъ , что знаніе наше коротко , умъ у насъ слабъ , глаза наши въ рассмотрѣніи будущаго ничего видѣть не могутъ , а разуму нашему такой предѣлъ положенъ , котораго онъ перейти не можетъ ; но понеже умъ человѣческой природныя свой слабости и недостатки имѣетъ , то напротивъ

тивъ сего все свѣтское обыкновенной пере-
мѣнѣ подвержено. Я не уничтожая не-
чаянные случаи, ниже ипакъ нужными ихъ
учинить стараюсь, чтобъ всю мудрость
изъ общества и сожитія человѣческаго вы-
гнать. Сіе бы смѣшное и грубое предло-
женіе было, ежелибы мнѣ сказать, чтобъ
человѣку безъ всякаго труда и движенія
того дожидаться, чему на него припсти;
напротивъ тому говорю, что мы своему
щастію сами художники и мастера, и
часто случается, что щастіе или не-
щастіе наше, собственному нашему благу
или злу причина и начало; а далѣе ни-
какой тому причины искать не надобно.
Самые разумнѣйшіе люди, которые по
видимому всякую вещь съ корени зна-
ютъ, а въ собственныхъ дѣлахъ невели-
кой успѣхъ имѣютъ, для того что дѣла
ихъ отъ многихъ и такихъ причинъ за-
висятъ, которые уму и рассужденію
нашему непонятны. Но понеже чело-
вѣкъ ничево кромѣ посредства чувствъ
своихъ не знаетъ, а они ево всякой часъ
обманываютъ, то какъ человѣку о томъ
рассуждать, что ему случиться можетъ,
и какое подлинное извѣстіе, отъ такой
неизвѣстности получить? Пирронцы
о чувствахъ такое худое мнѣніе имѣли,
что ученикамъ своимъ сказывали, коимъ
А 4 обра-

образомъ чувствъ человѣческихъ всего знаній и понятій не могутиъ. Не все то подлинно такъ: какъ глаза наши видятиъ, уши слышатиъ, а разговоры и рассужденіи наши на іѣхъ только образованіяхъ основаны, которые опѣ бесчисленнаго множества и различія вещей чувствамъ представляются, но все сіе обманъ и привидѣніе, а попому и дивитися не надобно, что нечаянные случаи насъ обманываютъ, для того что мы имъ ни причины ни начала не знали. Но по еще основательно сказать можно, что хотя чувствъ насъ временемъ и прельщаютъ, толькожъ не всегда обманываютъ; а разумѣйшіе передъ другими люди, какъ чувствами такъ и другими расположеніями нрава несравненно одарены; чего ради опѣнное перелъ другими знаніе, также вышшей смыслъ, числѣйшее рассужденіе, и здравѣйшей умъ имѣя въ разговорахъ своихъ іѣмъ меньше обманываются, и іѣмъ нечаяннымъ случаямъ не такъ подвержены, которые опѣ древнихъ Фортуною названы.

Сіе по моему мнѣнію принудило стихотворца сказать, что іѣ подлинно счастливы, которые вещамъ причину и начало знаютъ. Кто причину знаетъ: тому начало, состояніе, и движеніе вещи извѣстно, а опѣ сего движенія іѣ нечаянные

чаянные случаи зависятъ , отъ которыхъ
человѣческое щастіе или нещастіе про-
исходитъ . Я съ помянутымъ снѣхотвор-
цомъ признаюсь , чтобъ сіе отъ него
предлагаемое благополучіе необходимъ
назвать надлежало , ежелибъ оно въ са-
момъ дѣлѣ было ; только ево нѣтъ ,
такъ что онаго болѣе желать , нежели
уповать надлежитъ . Я же человѣка въ
такомъ состояніи отнюдь не предста-
вляю , будто бы онъ ни въ чемъ по-
грѣшивъ и обмануться не могъ , вѣдая
что итакъ за человѣка никогда не бывало :
а ежелибъ я итакое мнѣніе имѣлъ , тобы
самъ въ тоже погрѣшеніе впалъ , отъ кото-
раго другихъ хранивъ стараюсь ; но такого
точно человѣка представляю , которой
обыкновеннымъ слабостямъ и погрѣшеніямъ
меньше другихъ подверженъ , и собствен-
ною практикою искушившись , могъ бы
намъ такія наставленія и совѣты подать ,
которыми бы мы щастіе жизни нашей
универдиръ могли , ни въ чемъ упрям-
ству и своенравію фортуны себя не под-
вергая , у которой умные люди ни о
чемъ милости не просятъ , а Філософы
ни малымъ отъ нея одолжены быть не
хотятъ .

знатнаго рода людямъ, надобно своего
щастія при дворѣ искать.

ВСякъ за честию гоняется, а за богатствомъ всѣ мы бѣгаемъ. Сими двумя великими колесами, весь свѣтъ обращается. Они два главные источника, всему безпокойству рода человѣческаго. Тѣ по два лепучіе или земляные огня, насъ къ заблужденію въ дѣлахъ и предпріятіяхъ нашихъ, такъ часто приводятъ. Честь и богатство почитаеиъ человѣкъ за конецъ всей своей надеждѣ и желаніямъ, а на снисканіе оныхъ всю свою силу и горячесть со усердіемъ употребляетъ, но того не смотришь, что пути и способы къ полученію обѣихъ помянутыхъ вещей, такими трудами, болѣзнями, и неизвѣстностями наполнены, которые человѣка на всякой часъ живота лишитъ могутъ; а какъ человѣкъ честь и богатство получа обѣими наслаждаться начнетъ, то ясно увидитъ, что жизнь свою въ суетѣ и въ попеченіи препроводитъ. Сему порядку двѣ причины, 1. Что человѣкъ много на себя беретъ, а 2. Что худо предпринимаетъ.

Первой порокъ касается до такихъ людей, которыхъ высокоумство рассужденія лишило, такъ что они о себѣ надмѣру много думаютъ, а о мерітахъ
[заслуги]